

УДК 336.227.003[(470+571)+(574)+(476)]

**ПРИМЕНЕНИЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ
С ПОСЛЕДУЮЩИМ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ БЕЛАРУСИ****АЛЕКСАНДР ТИХОМИРОВ, АНДРЕЙ ТИХОМИРОВ**
(Институт экономики НАН Беларуси, Минск)

Рассматриваются основные валютно-финансовые инструменты, которыми регулируется внешнеэкономическая сбалансированность в Российской Федерации и Казахстане. В практике применения финансовых инструментов акцент делался на дисконтную валютную политику (регулирование с применением ставки рефинансирования и учетной ставки центральных банков), а также применение специальных и производных финансовых инструментов. Показана возможность унифицировать систему налогообложения Республики Беларусь с налоговой системой Республики Казахстан для сближения инвестиционных условий и ведения бизнеса с тем, чтобы активно реализовывать национальные интересы в рамках Консультативного комитета по финансовым рынкам.

Введение. Новые внешние вызовы для Беларуси в условиях глобализации и дальнейшей интеграции страны в систему мирового хозяйства содержат как потенциальные преимущества, которые необходимо стремиться максимально использовать, так и серьезные риски и угрозы, требующие целенаправленных действий по их выявлению, смягчению и нейтрализации. Следовательно, генеральная цель внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь должна заключаться в эффективном встраивании белорусской экономики в мировое хозяйство и процессы глобализации, обеспечивающем максимальное использование возникающих в связи с этим преимуществ и минимизацию неизбежных при этом рисков в интересах успешного социально-экономического развития страны.

Центральное место в механизме реализации внешнеэкономической стратегии страны должны занять валютно-финансовые инструменты, в первую очередь в части управления внешним долгом, обеспечения внешнеторговой сбалансированности. В этой связи актуальным является изучение зарубежной практики развития и применения валютно-финансовых инструментов для обеспечения внешнеэкономической сбалансированности в еврозоне и в странах-членах Единого экономического пространства.

Основная часть. В отличие от Республики Беларусь, Казахстан и Российская Федерация работают в условиях положительного сальдо платежного баланса. В течение 2012 года в Российской Федерации и Республике Казахстан органами валютного регулирования и контроля (Центральными банками) для поддержания достигнутой внешнеэкономической стабилизации в практике применения финансовых инструментов акцент делался на дисконтную валютную политику (регулирование с применением ставки рефинансирования и учетной ставки центральных банков), а также на применение специальных и производных финансовых инструментов. В частности, в Российской Федерации в течение 2012 года Центральный банк проводил политику «дорогих» денег, что привело к спаду кредитования экономики. Главная причина спада кредитования – повышение Центробанком основных учетных ставок в сентябре на 0,25 процентного пункта (рефинансирования – до 8,25 %); в октябре ставки оставались неизменными. Такое решение объясняется разгоном инфляции. Но в заявлении совет директоров Центрального банка признавал, что экономический рост замедляется, а источники инфляции имеют немонетарную природу. Однако сдержать инфляцию (к 15 октября в годовом выражении она выросла до 6,8 против 6,6 % в сентябре) и «остудить» потребительское кредитование (на 1 сентября рост на 43,3 %, на 1 октября – на 41,7 %) решение Центробанка не могло. На 1 января 2012 года объем государственного долга Российской Федерации составил около 5,1 трлн. руб., в том числе государственного внутреннего долга – 4,0 трлн., государственного внешнего долга – 35,8 млрд. долл. (эквивалентно 1,1 трлн. руб.). Отношение госдолга к ВВП составляло только 10,4 % [1]. По прогнозам Минфина, к концу 2014 года объем государственного долга увеличится, но не критически, до 17 % ВВП [2].

В целом доходы от налогообложения производства и экспорта нефти и нефтепродуктов превышают 40 % всех налоговых и таможенных доходов бюджета. Но имеются также доходы от добычи газа и других сырьевых ресурсов. В 1992 – 2008 годах нефтегазовые доходы выросли с 23,5 млрд. до 310 млрд. долл. В 2009 году в связи со снижением цен на нефть эти доходы уменьшились до 190 млрд., но в 2010 году увеличились до 254 млрд. долл. В 2011 году нефтегазовые доходы российского бюджета составили рекордную сумму, равную 346 млрд. долл.

Иными словами, пока сохраняются высокие цены на углеводороды и другое сырье, у России имеется возможность поддерживать экономический рост. Снижение цен на нефть до 80 долл./барр. может привести

к прекращению роста, а до уровня менее 60 долл./барр. для российской экономики будет катастрофичным. Речь идет о продолжительном снижении, так как краткосрочные конъюнктурные ценовые колебания могут быть компенсированы за счет финансовых резервов (Фонда национального благосостояния, Резервного фонда). Однако если цена на нефть будет ниже 60 долл./барр. в течение длительного времени, то, как показывают расчеты, средств Резервного фонда хватит приблизительно на год. Для справки: в 2001 – 2010 годах среднегодовая цена на нефть составила около 60 долл./барр., но в конце 2008 – начале 2009 года она достигала 35 – 45 долл./барр. Среднесрочные прогнозы показывают тенденцию к снижению цен на нефть, однако они не должны опуститься ниже 85 долл./барр.

Есть еще один канал негативного влияния европейского долгового кризиса на экономическое положение России. Российские компании имеют существенные активы в Европе. Так, по оценке ИМЭМО РАН, на Европу в 2009 году приходилось 46 % прямых инвестиций, накопленных 20 ведущими российскими транснациональными корпорациями. При развитии кризиса их деятельность будет убыточной. Европейские компании также выступают основными инвесторами в российскую экономику. В 2006 – 2010 годах они участвовали в реализации 336 проектов на территории России, которые позволили создать около 20 тыс. новых рабочих мест. Кризис может замедлить эту экспансию, а некоторые иностранные инвесторы будут вынуждены сократить масштабы своей деятельности в России или вообще прекратить ее.

В качестве источников пополнения доходов бюджета можно рассматривать новые заимствования, поступления от приватизации и повышения налогов. Однако их использование имеет существенные внешние и внутренние ограничения. Успех масштабной приватизации будет во многом зависеть от состояния мировой и российской экономики. В принципе в кризис цена активов падает, и продавать их не выгодно. Повышение же налогов обернется снижением деловой активности.

Глава Международного валютного фонда К. Лагард на лекции в Москве 7 ноября 2011 года выразила мнение о том, что России необходимо продолжать наращивать резервные фонды. В настоящее время, как считает К. Лагард, ряд факторов повышают уязвимость российской экономики. Речь идет о возможном резком снижении мировых цен на биржевые товары, в том числе на нефть, а также о ситуации, когда крупные европейские банки могут начать выводить свои операции из России, что создаст дефицит ликвидности на рынке [3].

По мнению макроэкономиста Всемирного банка по России Сергея Улатова, к 2030 году Россия может столкнуться с таким же долговым кризисом, как Греция, если правительство не сократит государственные расходы. Эксперты Всемирного банка отмечают, что наряду с рисками замедления темпов роста глобальной экономики возрастают риски снижения темпов экономического роста в России [4].

Наиболее критичны для России обязательства по выплате пенсий. В соответствии с действующими законами в области пенсионного обеспечения и демографическими прогнозами дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации в 2012 году увеличится вдвое – до 1,75 трлн. руб., или 3 % ВВП (в 2011 году дефицит составил 875 млрд. руб.).

По оценкам международного рейтингового агентства Standard & Poor's, в перспективе государственный долг России может существенно вырасти из-за демографических проблем: уменьшения численности работающего населения, увеличения числа пенсионеров, роста расходов на здравоохранение и долгосрочный уход и т.п. Эксперты S&P прогнозируют, что к 2050 году отношение госдолга к ВВП может составить от 124 до 585 % в зависимости от сценариев развития ситуации в России. Причем по всем сценариям рост этого показателя может начаться уже после 2015 года [5].

К обусловленным обязательствам можно отнести и корпоративные долги. За них государство при определенных обстоятельствах должно нести частичную ответственность, поскольку такие долги могут угрожать стабильности экономического развития страны. Кризис 2008 – 2009 годов и долговой кризис в Европе в 2011 – 2012 годах показали справедливость этих утверждений: во многих развитых странах значительную государственную финансовую помощь оказывали корпорациям и банкам, которые испытывали острую нехватку ликвидности.

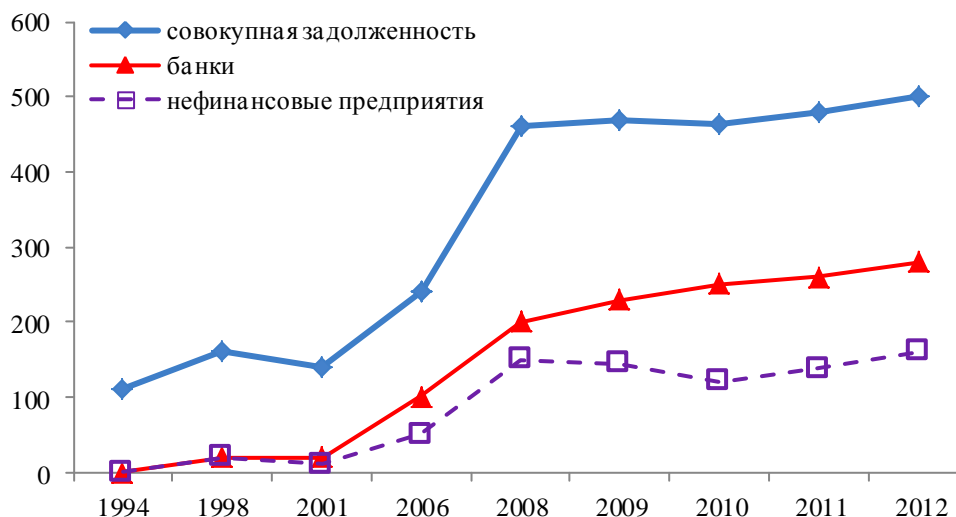
Без учета корпоративной задолженности нельзя полноценно оценить долговую ситуацию в России. Особое беспокойство вызывает внешняя корпоративная задолженность, составившая на 1 января 2012 года 494 млрд. долл. (рисунок), что почти в 16 раз больше, чем в начале 2001 года (31 млрд. долл.).

Доля корпоративного внешнего долга в совокупном внешнем долге Российской Федерации в 2000 году составляла менее 20 %, а в 2011 году – 91 %. Это больше, чем во многих странах, хотя в двухтысячные и там корпоративная задолженность существенно возросла. В начале 2011 года на нее приходилось (в процентах от совокупного внешнего долга): в Германии – 72, во Франции – 70, в Великобритании – 94, в Японии – 67, в США – 67, в Канаде – 75, в Индии – 74, в Бразилии – 82.

Российские компании в основном усвоили уроки кризиса 2008 года, когда за два предкризисных года задолженность российского корпоративного сектора возросла почти в два раза. Во время острой

фазы кризиса ему был практически полностью перекрыт доступ на мировые финансовые рынки, и только помощь государства позволила российскому крупному бизнесу выжить и сохранить заложенные в зарубежных банках активы.

В случае обострения глобального кризиса правительство Российской Федерации уже пообещало бизнесу свою финансовую поддержку, но только для эффективных предприятий. Как заявил в октябре 2011 года В.В. Путин, «если потребуется, мы подставим плечо, поможем, но, конечно, только тем, кто сам эффективно работает и не проводит излишне рискованной экономической и корпоративной политики» [6]. Правда, понятных критериев оценки эффективности не выработано, и, вероятно, субъектов государственной поддержки будут по-прежнему определять в ручном селективном режиме.

Динамика совокупного внешнего долга, внешней задолженности банков и нефинансовых предприятий на начало года (млрд долл.)

Источник: данные Банка России (www.cbr.ru).

В то же время анализ внешней корпоративной задолженности показывает, что в определенной части она искусственная. Многие российские компании вывозят капитал из России, а потом репатрируют его в форме кредитов и займов (round-tripping capital). По сравнению с инвестициями это обеспечивает, по мнению бизнеса, лучшую страховку от рисков неэкономического характера, поскольку дает возможность арбитража в международных институтах. Другими словами, эти кредиты – часто внутрифирменные проводки, а реальная величина корпоративного внешнего долга может быть на 25 – 40 % меньше.

Примером успешности такой инвестиционной стратегии можно считать опыт компаний, аффилированных с обанкроченной в России нефтяной компанией «ЮКОС». С 2007 года тянулся судебный процесс между дочерней (голландской) компанией ЮКОСа «Yukos Capital S.a.r.l», которую контролируют бывшие менеджеры ЮКОСа, и Роснефтью. Yukos Capital требовала заплатить 12,9 млрд. руб., которые она в 2004 году предоставила в качестве займов Юганскнефтегазу. В результате банкротства ЮКОСа он был в итоге приобретен Роснефтью, но деньги Yukos Capital не были возвращены. Ее даже не включили в реестр кредиторов обанкротившегося ЮКОСа. Потерпев неудачу в российских судах, Yukos Capital обратилась в апелляционный суд Амстердама, который встал на сторону истца. Компания «Роснефть» попыталась обжаловать это решение в Верховном суде Нидерландов, но проиграла. В итоге летом 2010 года Роснефть выплатила Yukos Capital требуемую сумму в валютном эквиваленте (около 400 млн. долл.) [7].

Использование специальных финансовых инструментов (кредитные формы) при реинвестировании в Россию объясняется и другими причинами [8; 9]. Выплата процентов «иностранным» кредиторам уменьшает налогооблагаемую прибыль зарегистрированных в России компаний. Использование «иностранных» кредитов позволяет проводить и более гибкую корпоративную стратегию. Если бы вместо кредитов деньги вносились в капитал совместных предприятий, а затем инвестировались в проекты, то до момента окупаемости вложений не было бы прибыли и возможности платить дивиденды. К тому же при прямом инвестировании пришлось бы нести валютные риски, которые при зарубежном кредитовании можно снизить.

Решение актуальных задач долговой политики зависит не столько от пристального рассмотрения ее отдельных, хотя и важных, проблем, сколько от эффективности макроэкономической политики в целом, прежде всего бюджетной. Не случайно все страны, переживающие долговой кризис, уделяют этим вопросам особое внимание. Чтобы обеспечить коллективное выживание в ЕС, возникла даже идея бюджетного союза. Эту идею на чрезвычайном саммите ЕС в Брюсселе (январь 2012 г.) одобрили не только 17 государств зоны евро, но и 8 других членов ЕС – все, кроме Великобритании и Чехии.

Бюджетный союз, оставляя в силе критерии Пакта стабильности и роста (60 % для соотношения госдолг/ВВП и 3 % для бюджетного дефицита), позволит ужесточить контроль над их выполнением на основе введения унифицированных правил бюджетно-финансовой политики. Новый Договор стабильности, координации и управления (Treaty on Stability, Coordination and Governance) предполагает более жесткое наказание за нарушение указанных критериев (штраф до 0,1 % ВВП), а также рекомендует национальным парламентам не принимать бюджеты, предусматривающие в обычных (некризисных) условиях структурный дефицит свыше 0,5 % ВВП. Данные положения для придания им «золотого правила» максимальной юридической силы должны быть внесены в конституции или другие законодательные акты всех присоединившихся к бюджетному союзу стран. Тогда нарушения этих норм на национальном и межгосударственном уровнях могут быть рассмотрены в судебном порядке. Такая мера позволит создать реальный инструмент для ограничения роста и сокращения накопленных долгов и станет обязательным условием предоставления финансовой помощи из общих фондов ЕС [10 – 11].

Однако на практике реализация указанной идеи может столкнуться с серьезными препятствиями, поскольку она подразумевает делегирование новых полномочий наднациональным органам бюджетного союза и сокращение возможностей маневра для национальных правительств. Жесткая бюджетная политика уже привела к усилению социальной напряженности во многих государствах еврозоны. Кроме того, некоторые страны ЕС, являющиеся донорами, не хотят решать долговые проблемы партнеров по союзу за счет затягивания собственных поясов.

Естественно, мер расширительной фискальной политики для предотвращения снижения роста темпов ВВП в России будет недостаточно. В условиях мирового финансового кризиса только государство, располагающее собственными финансовыми ресурсами, может реально стимулировать экономическое развитие [12]. Необходимо изменить подходы к структуре госбюджета, а также к оценке достаточности и рациональности структуры всех финансовых резервов. Части этих резервов можно найти более адекватное инвестиционное применение, способствующее структурной и технологической модернизации российской экономики. Кроме того, как ни парадоксально, мировой финансовый кризис, на фоне которого Россия пока выглядит достойно, дает некоторые дополнительные шансы для решения этих задач. В мире существует много «свободных» инвестиционных ресурсов, а география их приложения в условиях экономических и финансовых потрясений сужается.

В более широком плане укрепление долговой устойчивости предполагает создание соответствующих новым мировым трендам стабильных источников роста экономики и повышения уровня жизни граждан России. Это в свою очередь связано с серьезными институциональными реформами политической и экономической систем, без которых нельзя обеспечить нормальный инвестиционный климат и приток иностранного и российского капитала в экономику Российской Федерации. По условиям ведения бизнеса Россия в рейтинге-2012 Всемирного банка и Международной финансовой корпорации заняла только 120 место из 183 стран (в рейтинге-2011 – 123 место), уступив многим странам с формирующимся рынком, в том числе возникшим на территории бывшего СССР. Если в докризисном 2007 году приток капитала в Россию составил почти 82 млрд. долл., в 2011 году – 84,2 млрд. долл. (почти 5 % ВВП). В 2008 – 2011 годах отток капитала из России превысил 300 млрд. долл. Улучшение инвестиционного климата выступает важнейшей системной предпосылкой повышения долговой устойчивости российской экономики.

Наряду с внесением посткризисных корректив в общую стратегию долговой политики настало время для определенных институциональных изменений. Прежде всего речь идет о создании механизма, который позволил бы не только активно управлять государственным долгом, но и осуществлять мониторинг и регулирование условной государственной задолженности, о которой говорилось выше. Потребность в таком управлении усиливается во время кризисов, когда наблюдается высокая волатильность специальных финансовых инструментов (долгового характера), что позволяет активизировать операции по выкупу долговых обязательств.

Для повышения эффективности долговой политики предусмотрены институциональные преобразования. Так, в 2012 году создан ОАО «Российское финансовое агентство» (РФА) – специализированный рыночный институт. Принципиальное решение о его учреждении было принято еще в 2008 году. Значение специального долгового агентства особенно возросло, поскольку в 2012 году доля торгующихся на

финансовых рынках долгов в структуре внешнего суверенного долга России достигла 80 %, а в 2000 году составляла 32 %. Однако не следует возлагать на такое агентство большие надежды. Оно задумано как орган оперативного управления госдолгом и не решит проблем, связанных с бюджетной, валютной, фискальной, денежно-кредитной и инвестиционной политикой.

В отличие от Республики Беларусь, как отмечалось выше, Республика Казахстан и Российская Федерация работают в условиях положительного сальдо платежного баланса. Внешнеторговый оборот Казахстана за восемь месяцев 2012 года составил почти 90 млрд. долл. (информация пресс-службы агентства Республики Казахстан по статистике). «Внешнеторговый оборот Казахстана в январе – августе составил 89 млрд. 984,3 млн. долл. и по сравнению с январем – августом 2011 года увеличился на 13,5 %», – говорится в сообщении ведомства. Экспорт за восемь месяцев составил 62 млрд. 93,2 млн. долл., что на 9,3 % больше аналогичного периода прошлого года. Импорт сложился на уровне 27 млрд. 891,1 млн. долл., что на 24,1 % больше, чем в январе – августе 2011 года [13]. Уровень рентабельности казахстанских предприятий составил 33,3 %, доля убыточных предприятий среди общего числа отчитавшихся составила 34,3 %.

Отметим, что среди трех стран Таможенного союза в Казахстане наиболее благоприятные налоговые ставки для бизнеса. В Казахстане НДС составляет 12 %, в России – 18 %, в Беларуси – 20 %. Налог на прибыль – 20 %, но планируется, что к 2014 году в Казахстане этот вид налога будет снижен до 15 %. В России действующая ставка налога на прибыль составляет 20 %, в Беларуси – 18 %. Уровень социального налога в Казахстане намного ниже – 11 %, России – 34 %, Беларуси – 28 % [14].

Казахстанское налоговое законодательство предусматривает налоговые преференции для инвестиционных проектов в виде стопроцентной нормы амортизации зданий и сооружений производственного отношения, машин и оборудования, впервые ввозимых на территорию республики в рамках реализации инвестиционных проектов.

В 2012 году Казахстан опередил Россию по объему взимаемых платежей в рамках Таможенного союза более чем на 40 %. Об этом сообщил заместитель председателя Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан Игорь Тен. «Доля платежей в рамках Таможенного союза постоянно растет. Растет внешнеторговый оборот, растут взимаемые платежи, сохраняется положительная динамика. Причем более положительная, чем в России. У нас рост платежей в относительных величинах за 9 месяцев этого года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 47 %, а россияне увеличили всего на 5 %», – отметил Тен. После вступления в ВТО Казахстан снизит импортные пошлины на легковые автомобили до 18 %. Об этом в интервью журналистам сообщила министр по делам экономической интеграции Казахстана Жанар Айтжанова. «Сегодня в рамках единого таможенного тарифа импортные пошлины на автомобиль приняты на уровне 30 %. Импортные таможенные пошлины по автомобилям после вступления наших стран в ВТО будут снижены», – сказала Ж. Айтжанова. По ее словам, на начальном уровне обязательств после вступления в ВТО предполагается снижение таможенных пошлин до 23 – 25 %, а после определенного переходного периода – до 18 % [15].

Заключение. На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие *выводы*:

1) в отличие от Республики Беларусь, Республика Казахстан, как и Российская Федерация, работает в условиях положительного сальдо платежного баланса. В течение 2012 года в Российской Федерации и Республике Казахстан органами валютного регулирования и контроля (Центральными банками) для поддержания достигнутой внешнеэкономической стабилизации в практике применения финансовых инструментов акцент делался на дисконтную валютную политику (регулирование с применением ставки рефинансирования и учетной ставки центральных банков), а также применение специальных и производных финансовых инструментов. Уровень внешних и внутренних заимствований в экономиках России и Казахстана находится на оптимальном уровне, что при хороших рейтингах резидентов экономик этих стран позволяет им привлекать средства с использованием специальных и производных финансовых инструментов на международных финансовых рынках по более низким ставкам, чем резидентам экономики Беларуси. В Российской Федерации происходит активное использование специальных финансовых инструментов (кредитные формы) при реинвестировании в национальную экономику;

2) результаты проведенного исследования будут способствовать унификации системы налогообложения Республики Беларусь с налоговой системой Республики Казахстан для сближения инвестиционных условий и ведения бизнеса, активно реализовывать свои национальные интересы в рамках Консультативного комитета по финансовым рынкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. – Дата доступа: 24.03.2013.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>. – Дата доступа: 19.03.2013.

3. IMF Managing Director Christine Lagarde Urges Russia, Emerging Europe to Guard Against Global Economy Risks / Press Release No 11/400. 2011, Nov. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pr11400.htm>.
4. Russia May Face Debt Crisis Like Greece / Bloomberg. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/2011-06-23/russia-may-face-debt-crisis-like-greece-by-2030-world-bank-says.html>.
5. Старение населения – 2010: Российская Федерация / S&P [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com/home/ru/ru>.
6. Путин, В.В. Выступление на Инвестиционном форуме ВТБ Капитал «Россия зовет!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru/events/news>. – Дата доступа: 24.03.2013.
7. Пестова, А. Плохие долги: кого может захлестнуть «вторая волна»? / А. Пестова, О. Солнцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru>. – Дата доступа: 23.03.2013.
8. Кудрин, А. Бортом к волне / А. Кудрин // Коммерсантъ-ежедневная общенациональная деловая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru>. – Дата доступа: 21.03.2013.
9. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012 – 2014 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>. – Дата доступа: 22.03.2013.
10. Debt and Deleveraging: The Global Credit Bubble and Its Economic Consequences McKinsey Global Institute. 2010. Jan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/mgi>.
11. Reinhart, C. From Financial Crash to Debt Crisis / C. Reinhart, K. Rogoff // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, № 5.
12. Пупликов, С.И. Внешний долг Российской Федерации: негативные тенденции доминируют. (О проблемах Российской Федерации с внешним долгом и валютной сфере) / С.И. Пупликов // Политика. – 2009. – № 8. – С. 19 – 21.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kz>.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kt.kz>.

Поступила 27.03.2013

**APPLICATION OF MONETARY INSTRUMENTS FOR ENSURING EXTERNAL
ECONOMIC BALANCE IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN WITH THEIR FURTHER USAGE
WITH REGARD TO THE CONDITIONS IN BELARUS**

ALEKSANDR TIHOMIROV, ANDREY TIHOMIROV

The basic monetary and financial instruments, which regulate foreign balance in the Russian Federation and Kazakhstan are considered. In practice of the use of financial instruments emphasis was made on discount monetary policy (control with the use of the refinancing rate and the discount rate of the central bank), as well as the use of special and derivative financial instruments. The possibility to unify the system of taxation in the Republic of Belarus with the one in the Republic of Kazakhstan is shown to bring the investment conditions closer and to run a business to actively realize national interests within the framework of Advisory commission on financial markets.